

УДК 902

А.А. ХОХЛОВА

(khokhlova1706@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КЕРАМИКА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XIII–XIV ВВ.: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА*

Рассматривается значение керамики русского населения на территории Нижнего Поволжья в XIII–XIV вв. для изучения различных аспектов проживания русского населения Золотой Орды. Приводится историография изучения керамики русского населения Нижневолжского региона эпохи позднего Средневековья, включая дискуссионные вопросы и перспективы изучения древнерусской керамики данного региона в современной археологии.

Ключевые слова: Золотая Орда, керамика, Алексеевское городище, Водянское городище, Укек, типология, группы.

Одним из главных аспектов бытовой культуры на поселениях различных эпох является производство керамики. Группы керамики русского населения, изготовленной на городищах и селищах Нижней Волги, являются не только маркером пребывания выходцев из русских земель в Орде, но и позволяют сделать выводы о различных аспектах проживания русского населения Нижневолжского региона в XIII–XIV вв.

В середине XX в. русские поселения в Золотой Орде уже были известны археологам. Примером стал обнаруженный русский квартал средневекового Болгара (республика Татарстан). В Нижнем Поволжье впервые русскую керамику в среде поселенцев Золотой Орды выделила М.Д. Полубояринова [1, с. 126] в период археологических работ Поволжской археологической экспедиции на Водянском городище (1963 г.) и на Царевском городище (1964–1967 гг.) [10, с. 71]. Выявление русской керамики и её первичный анализ можно обозначить первым этапом процесса изучения керамики русских поселенцев в Золотой Орде. Критериями для выделения подобной керамики как средневековой русской стали «грубое тесто с примесью крупного песка», «плохой» обжиг [Там же] (восстановительный обжиг путём закупорки отверстий горна или бытовой печи) [5, с. 45], и «плохая сохранность фрагментов» [10, с. 71] (ломкость вследствие особенностей обжига). Позднее, на примере находок с Водянского городища 1967–1969 гг. специалист составила классификацию русской керамики на золотоордынском городище: около 4 тысяч черепков средневековой керамики были распределены на XII типов. Самыми распространёнными оказались типы I–IV (I – отогнутый наружу венчик с завёрнутым внутрь краем; II – шейка венчика без выраженного изгиба, вертикальная; III – с «широким плоским бортиком по краю» (устье венчика отогнуто наружу); IV – венчик слабо отогнут наружу) [9, с. 89–91]. Тогда были сделаны и первые выводы об особенностях производства русской керамики в Орде: по структуре глины черепки русской керамики с Водянского городища были аналогичны фрагментам керамики красноглиняной (т. н. «ордынской»), а различались лишь по составу примесей теста и режиму обжига [10, с. 87]. Это показало, что и русские гончары, и мастера нового золотоордынского города, использовали местную глину для производства. Выявить региональную принадлежность мастеров-гончаров по разработанной типологии на первом этапе не представилось возможным, но удалось установить, что керамический комплекс Водянского городища имеет сходство с подобными комплексами русских кварталов Болгара, городища Наровчат и с территории поселения Берёзовка в Поволжье. Сделанные выводы позволили М.Д. Полубояриновой выдвинуть гипотезу об однородности русской керамики конца XIII–XIV вв. в Поволжье вследствие однотипности этих памятников [Там же, с. 94–95]. Русский керамический комплекс поселения у с. Берёзовка на левом берегу р. Усы даже был определён как «более древний, чем посуда Водянского городища» [Там же, с. 110].

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Далее был проведён подобный анализ с русской керамикой на территории золотоордынских селищ и городищ Среднего Поволжья. Присутствие русской керамики в культурных слоях золотоордынского Болгара констатировалось ещё с середины XX в., но впервые специальное исследование такой керамики Болгара провела также М.Д. Полубояринова [11, с. 35–57].

Для дальнейшего изучения русской керамики в Золотой Орде было необходимо расширить материальную базу источников и изучить материалы средневековой Руси. Одним из итогов таких исследований стало выявление на рубеже XX–XXI вв. В.Ю. Ковалем влияния Золотой Орды на керамический импорт и производство на территории самих древнерусских княжеств. Как отмечает исследователь, на всём протяжении золотоордынской эпохи (сер. XIII–XIV в.) значительно сократился ввоз византийской и болгарской керамики в земли русских княжеств, резко сократился импорт всех видов иранских изделий, но зато повсеместно на Руси появилась золотоордынская поливная посуда поволжского производства [3, с. 194]. Объём ввоза этой керамики был столь велик, что составил 4/5 всего керамического импорта на данном временном этапе и 75% всего импорта поливной восточной керамики на территории русских земель с X по XVII в. [Там же].

Рост импорта среди русской керамики на Руси говорит также и о том, что в XIV в. керамика ордынского производства могла активно использоваться и русскими поселенцами Золотой Орды. Об этом свидетельствуют некоторые региональные исследования о русском гончарном ремесле и импорте русской керамики на территории золотоордынских городищ. Подобные исследования можно выделить в рамках второго этапа изучения русских керамических комплексов на территории Золотой Орды.

На территории г. Саратов (Волжский район) в 1990-х гг. проводились исследования Алексеевского городища: в слое золотоордынского времени среди остатков двух средневековых русских построек исследователями были отмечены фрагменты русской керамики [12, с. 23], из которых были выделены три фрагмента донца с клеймами, в том числе клейма со «знаком Рюриковичей» [7, с. 217]. Русская керамика из раскопок А.И. Юдина (1998–1999 гг.) «значительно отличалась от болгарской по формам и составу керамического теста» [13, с. 196], как установили позднее, была орнаментирована волной и линией (данный орнамент встречается поровну на исследованных фрагментах), а среди найденных фрагментов керамики преобладали сосуды баночного типа, хотя была выделена и одна яркая находка – русская корчага [Там же]. Данный керамический комплекс исследователи отнесли к слою XIV в. по обнаруженному ранее фрагменту стенки чугунного котла, характерному для этого периода [14, с. 197]. Сравнительный анализ керамики Алексеевского городища с древнерусской керамикой Среднего Подонья (по типологии А.Д. Пряхина, А.З. Винникова и М.В. Цыбина) позволил автору раскопок А.И. Юдину выявить аналогичные черты форм сосудов, характерные для русской керамики Водянского городища [13, с. 58]. Во время раскопок средневекового поселения первой половины XIV в. у села Подгорное (Саратовская область) археологам удалось получить свыше 200 фрагментов русской керамики, которые были разбиты на VII типов по классификации типов венчиков [2, с. 186–187]. Было установлено, что I, III и IV типы керамики (I – с простым оформлением края венчика, III – образцы с «наплывом во внутрь» и заострёнными краями у венчика, IV – венчик отогнут наружу в виде козырька) [Там же, с. 186] были на городище ведущими, а их аналогии известны среди находок средневекового Суздаля и Москвы XIII–XIV вв. [Там же, с. 188].

Анализ керамических комплексов русского населения Золотой Орды на территории Нижневолжского региона провёл в начале XXI в. и Е.П. Мысков.

В своей работе «Керамические комплексы русского посёлка и русского квартала Водянского городища» он проанализировал керамические комплексы выделенных им участков, заселённых русским населением на данном городище. В результате была прослежена тенденция о постепенном изменении состава керамических комплексов русского населения Водянского городища: в начале XIV в. жители русского посёлка в повседневном быту использовали посуду, изготовленную по традиционным русским технологиям, а в середине XIV в. уже «красноглиняная» керамика получила широкое распростра-

нение среди жителей русского квартала, хотя древнерусская (выполненная в традиционных для Руси технологиях) всё ещё использовалась в быту [8, с. 129]. Необходимо отметить, что в рамках исследований в тот период времени не был учтён факт, что традиции изготовления керамики могли быть разными (позднее исследователи выявят и «красноглиняную» русскую посуду).

В рамках современных проблем изучения древнерусской керамики поселенцев Золотой Орды (третий этап) можно выделить несколько направлений: изучение русской керамики в Болгаре под руководством В.Ю. Ковалёва [4], изучение кругом специалистов (Л.Ф. Недашковский, И.В. Волков, М.А. Изотова, М.Б. Шигапов и др.) керамики Увекского городища (в районе Саратова) и керамики селищ в его округе [9, 15]. Выделяется отдельно и работа с русской керамикой в рамках археологических экспедиций, в Нижнем Поволжье такие исследования известны, например, по материалам Водянского [6] и Царевского городищ (работы Н.И. Юдина) [13, 14].

Так, в ходе исследования массового керамического материала Болгара из раскопов 2014–2017 гг. было установлено, что в средневековом Болгаре ввоз русской керамики стал массовым только с началом золотоордынского времени, что могло свидетельствовать об иммиграции русского населения в Болгар в этот период [4, с. 247]. Из свыше 5000 фрагментов русской керамики 2725 (52,8%) составляла керамика Юго-Восточной и Северо-Восточной Руси [Там же], Верхневолжья (в частности, были встречены горшки с профилировкой, идентичной гончарам домонгольской Твери) [4, с. 248]. Среди импорта русской керамики М.Д. Полубояриновой была выделена белоглиняная и т. н. «сероглиняная» керамика. При дальнейших исследованиях В. Ю. Ковалёва было установлено, что подобная керамика в других городах Золотой Орды (в том числе и в Нижнем Поволжье) пока не была встречена, из чего следовало предположение о том, что русское население Твери, вероятно, в других городах Золотой Орды не проживало [Там же, с. 248–251].

Дальнейшее изучение керамики русского населения Золотой Орды (в рамках Нижневолжского региона) может пролить свет на особенности технологии изготовления русской посуды и происхождения определённых групп путём сравнительного анализа, синтеза и типологизации древнерусской керамики Нижневолжского региона по ряду отличительных признаков: 1 – составу теста (формовочной массы) и наличию/отсутствию в нём примесей, 2 – типу профилировки венчика сосуда, 3 – цвету глины готового изделия (после обжига). Важными являются также проблема изучения подобной керамики с территории золотоордынских селищ (в 2022 г. И.В. Волков в рамках изучения русской керамики Багаевского селища (округа Укека) выделил группы её импорта на памятнике) и атрибуция русской керамики на уже исследованных памятниках. Например, в приложении статьи про керамические комплексы Водянского городища были представлены отрисованные Е.П. Мысковым образцы русской гончарной керамики, встреченные во время раскопок и исследований Водянского городища в 1992–2002 гг., даны схемы профилей венчиков. Это даёт исследователям возможность изучения керамики русского населения данного памятника не только в виде фиксации одного из типов основных ремёсел русского населения в Орде [12, с. 75–76], но и для дальнейшего включения русского керамического комплекса Водянского городища в классификацию русской средневековой керамики Нижнего Поволжья, что может пролить свет на новые аспекты жизни этого золотоордынского города и его населения.

Литература

1. Зеленева Ю.А. К юбилею Марии Дмитриевны Полубояриновой // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 122–128.
2. Касанкин Г.И. Русская керамика с поселения Подгорное золотоордынского времени // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племён южнорусских степей: материалы Междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения П.Д. Рау (1897–1997). (г. Саратов, 12–17 мая 1997 г.). Саратов: Изд-во Саратов. гос. пед. ин-та, 1997. С. 185–188.
3. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX–XVII век / отв. ред. Л.А. Беляев. М.: Наука, 2010.
4. Коваль В.Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М.: ИА РАН, 2016.
5. Коваль В.Ю. Русская керамика в золотоордынском Болгаре // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. (г. Саратов, 4–6 июня 2015 г.). Воронеж: ООО «Изд-во “Научная книга”», 2016. С. 245–262.

6. Лапшин А.С., Мысков Е.П., Исследования на Водянском городище в 2009–2010 гг. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2011.
7. Матюхина Ю.А. Новые находки русских вещей с памятников золотоордынского времени // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: материалы междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения И.В. Сеницына. (Саратов, Энгельс, 14–18 мая 2000 г.). Саратов-Энгельс, 2000. С. 216–217.
8. Мысков Е.П. Керамические комплексы русского посёлка и русского квартала Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. 2002. № 5. С. 126–147.
9. Недашковский Л.Ф., Волков И.В., Шигапов М.Б. Древнерусская керамика с Багаевского селища // Археология Евразийских степей. 2025. № 3. С. 106–120.
10. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Изд-во «Наука», 1978.
11. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Булгария в X–XV вв. М.: Изд-во «Наука», 1993.
12. Хохлова А.А. К вопросу о русском ремесленном производстве и промыслах в городах Улуса Джучи (на примере Увекского, Водянского городищ и г. Азака) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 73–78. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671796301.pdf> (дата обращения: 25.05.2026).
13. Юдин А.И. Алексеевское городище в городе Саратове // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998–2000 годах. Вып. 4. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2001. С. 22–80.
14. Юдин А.И. Алексеевское городище: от средней бронзы до позднего Средневековья (по итогам исследований 1998–1999 гг.) // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: материалы Междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения И.В. Сеницына. (Саратов, Энгельс, 14–18 мая 2000 г.). Саратов-Энгельс, 2000. С. 194–197.
15. Яворская Л.В., Изотова М.А., Кубанкина О.А. К изучению сельской округи золотоордынского города Укек: результаты археологического и археозоологического исследований на поселении Широкий Буерак в 2021 году // Нижневолжский археологический вестник. 2023. Т. 22. № 2. С. 300–317.

ANASTASIYA KHOKHLOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CERAMICS OF THE ETHNIC RUSSIAN POPULATION OF THE LOWER VOLGA REGION OF THE XIII–XIVTH CENTURIES: THE ISSUE OF HISTORIOGRAPHY

The significance of ceramics of the ethnic Russian population at the territory of the Lower Volga region in the XIII–XIVth centuries for the study of different aspects of living arrangements of the ethnic Russian population of the Golden Horde is considered.

There is given the historiography of studying the ceramics of the ethnic Russian population of the Lower Volga region of the epoch of the late Middle Ages, including the discussion questions and the prospects of studying the Old Russian ceramics of this region in modern Archeology.

Keywords: *the Golden Horde, ceramics, the Alekseevsky settlement, the Vodyanskoe settlement, Ukek, typology, groups.*